

Докрае
 Светъ съ вами,
 вверуйте
 въ Светъ,
 да будете
 сынами
 Света

Иоаннъ Г. Г. Г.

Слова мои суть духъ и жизнь

Саратовскій Духовный Вѣстникъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 1-й Воскресенье, 2 Января 1911 г.

Годъ изданія 7-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается газеточка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. въ 1-му июля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религиозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
 2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича, (уг. Московской и Полицейской ул., домъ Мих.-Архан. церкви).
 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учид. оубта (Московская ул.). Здѣсь же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Поученіе предъ молебномъ въ новый годъ. Прот. Н. И. Рузанова.
- Свидѣтельства церковной исторіи по вопросу о цезаро-папизмѣ. (Оконч.). Свящ. Петръ Архангельскій.
- II. Объявленіе воли въ г. Саратовѣ и Саратовской губерніи. Прот. І. П. Кречетовичъ.
- IV. Отчетъ объ учительскихъ курсахъ въ с. Доросеевкѣ, Саратовск. у., въ 1910 году.
- VII. Официальная извѣстія.
- VIII. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей І. Кречетовичъ.

I.

Поученіе предъ молебномъ на новый годъ.

Премудрый Соломонъ говоритъ: «Что было, то и будетъ; и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться, и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ» (Еккл. 1, 9, 10). Вотъ, мы теперь собрались помолиться Господу Богу при наступленіи перваго дня новаго года. О чемъ же мы будемъ молиться? Будемъ молиться, по наученію нашей Церкви, о томъ, чтобы Богъ отгналъ отъ насъ душевлѣнные страсти и растлѣнные обычаи, и всадилъ въ сердца наши страхъ божественный, ко исполненію заповѣдей Его, чтобы укрѣпилъ насъ въ православной вѣрѣ, чтобы Онъ низложилъ все ереси и отступства, и всюду насадилъ правовѣріе и благочестіе. Сколько бы человѣкъ ни усиливался создать себѣ рай на землѣ—никогда этого не достигнетъ: вѣковые опыты научаютъ насъ, что люди сами собою, безъ помощи Божіей, не могутъ устроить свое благосостояніе,—дѣлать жизнь свою безвѣдною, всегда радостною. Никакая культура, никакое образованіе безбожниковъ не могутъ содѣйствовать благосостоянію ихъ жизни, а напротивъ приводятъ ихъ къ большому страданію. Что мы видимъ теперь въ культурныхъ и образованныхъ государствахъ, въ коихъ граждане дошли до крайняго невѣрія и развращенія? Граждане сихъ государствъ сдѣлались звѣроуправными: они хищнически съѣдаютъ другъ друга, лишаютъ другъ друга спокойствія; вмѣстѣ съ тѣмъ низводятъ на всѣхъ кару правосуднаго Бога. Такое положеніе вещей было и въ давно минувшія времена. Когда святой пророкъ Моисей и братъ его Ааронъ явились къ египетскому царю Фараону, и просили его отпустить народъ еврейскій для совершенія богослуженія, тогда Фараонъ съ гордостью сказалъ: кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его? (Исх. 5, 1, 2). И только тогда согласился отпустить евреевъ, когда Богъ поразилъ Египтянъ десятью казнями, и именно послѣдняя казнь—избіеніе всѣхъ первенцевъ египетскихъ сломила его гордость и заставила признать силу Божію (Исх. 12, 30, 31). Можно и еще представить разительные примѣры ожесточенія гордыхъ людей, не признававшихъ промысла Божія. Вавилонскій царь Навуходоносоръ не вынулъ внушенію святого пророка Даниила, что Всевышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ. И вотъ, когда онъ сталъ хвалиться и величаться силою своего могущества, какъ былъ съ неба голосъ: тебѣ говорятъ, царь Навуходоносоръ: царство отошло отъ тебя! И отлучать тебя отъ людей, и будетъ обитаніе твое съ полевыми звѣрыми, доколѣ познаешь, что Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ, и даетъ его, кому захочетъ. (Дан. 4-я гл.). Потомъ, когда сынъ Навуходоносора Валтасаръ вздумалъ кощунствовать надъ священными сосудами, которые отецъ его ввезъ изъ Иерусалимскаго храма: на пиру изъ сихъ сосудовъ пить вино, тогда онъ увидѣлъ кисть руки, которая писала на стѣнѣ. По изясненію святаго пророка Даниила написано было то, что царство Валтасара будетъ раздѣлено и достанется Мидянамъ и Персамъ. (Дан. 5, 1—5, 22—28). Такимъ же путемъ совершали,

и совершаютъ свою жизнь всѣ царства земныя: когда долготерпѣніе Божіе оканчивается и замѣняется правосудіемъ, тогда царство теряетъ свою силу, по невѣрію и крайней развращенности гражданъ сего царства, и переходитъ во власть другихъ царей, или же, при перемѣнѣ образа правленія изъ богоустановленнаго монархическаго въ противобожное республиканское, люди его царства доходятъ до совершеннаго безбожія, крайней развращенности и звѣроуправія*). Вообще, можно со всею ясностью видѣть, что, при самомъ высокоомъ развитіи культуры и образованія, безбожные и развращенные люди не могутъ жить благополучно, а напротивъ, дѣлаются враждебными другъ другу, сатанински попираютъ все священное и святое. Среди такого порядка вещей добрые люди испытываютъ великія страданія. Къ какому же размысленію должно привести насъ все сказанное? Святой пророкъ Давидъ говоритъ: „Что слышали мы и узнали, и отцы наши рассказали намъ, не скроемъ отъ дѣтей ихъ, возвѣщая роду грядущему славу Господа и силу Его и чудеса Его, которыя Онъ сотворилъ. Чтобы зналъ грядущій родъ, дѣти, которыя родятся, и чтобы они въ свое время возвѣщали своимъ дѣтямъ возлагать надежду свою на Бога и не забывать дѣлъ Божіихъ, и хранить заповѣди Его, и не быть подобными отцамъ ихъ, роду упорному и мятежному, неустроенному сердцемъ и невѣрному духомъ своимъ Богу“ (Псал. 77, 3, 4, 6—8). Какъ намъ теперь нужны уроки древнихъ. Мы съ ужасомъ узнаемъ, что дѣлается у другихъ народовъ, представляемыхъ нашими безбожными учителями въ примѣръ намъ по культурности сихъ народовъ и по образованію. Самовольникамъ не нравится наше монархическое управленіе: имъ нравится республиканское, имъ хочется церкви перестроить на театры, школы имѣть безъ преподаванія въ нихъ Закона Божія, какъ есть во Франціи; имъ хочется злодѣевъ оставлять безъ наказаній**). Размыслите, православные русскіе люди, къ чему наклоняютъ насъ ложные, самовольные и безбожные учителя? Упаси, Боже, чтобы Русское государство осталось безъ Царя, Помазанника Божія! (1 Цар. 26, 9; 2 Цар. 1, 14, 15) Вѣрная русская пословица гласитъ: безъ матки—пчелки пропація дѣтки. Такъ и безъ единодержавнаго Царя Русскій народъ сгинетъ. Наше государство сильно православною вѣрою и единой державною властію. Господь крѣпость народа своего и спасительная защита Помазанника Своего (Псал. 27, 8), говоритъ святой пророкъ Давидъ. Потому, православные, Бога бойтесь, Царя чтите. (1 Петр. 2, 17). Великое горе постигнетъ насъ, если мы забудемъ эту спасительную истину. Только праведность возвышаетъ

* Это подтверждается позорнѣйшими событіями, въ 1910 году, въ Португаліи. Монастыри были разрушаемы, святые оквернены, настоятели монастырей повѣшены на крестѣ, монахи иные убиты, а иные потоплены въ рѣкѣ. (Газ. Колоколь за 1910 г. № 1355). А то чего дошла республиканская безбожная Франція, вѣсьмъ извѣстно.

** Въ демонстраціяхъ по случаю смерти Льва Толстого выяснилось, за что именно превозносили Льва Толстого до обожанія; именно за то, что онъ проповѣдывалъ безбожіе, безначаліе, непотвореніе (потворство злодѣямъ) злу. Онъ усиленно возставалъ противъ смертной казни злодѣямъ. По его понятію выходило: убійцы, грабители и проч. преступники должны оставаться безъ наказанія; чтобы эти злодѣи могли свободно предавать смертной казни людей добрыхъ и честныхъ.

народъ, а беззаконіе—безчестіе народовъ (Притч. Сол. 14, 34), говоритъ премудрый Соломонъ. Эта непреложная истина теперь предъ нашими глазами. Когда появились въ нашемъ дорогомъ отечествѣ невѣріе и крайняя развращенность, тогда стало замѣтно ослабленіе въ народѣ, потерялось жизненное начало. Каждый день газеты приносятъ намъ извѣстія о самоубійствахъ: стала жизнь безъ Бога, безъ Закона Божія тягостна, невыносима. Устранившіе отъ себя богопознаніе научились плѣтію возлетать къ небу, а духомъ призывали обитать среди преступныхъ удовольствій. Слѣдовательно, изобрѣтенія и разные виды культурности не содѣйствуютъ религиозно-нравственному развитію, а напротивъ препятствуютъ ему. Горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою! (Ис. 5, 20, 21). Всмотритесь въ нашихъ безбожныхъ лжеучителей, какъ они высоко думаютъ о себѣ, считаютъ себя великими мудрецами и непогрѣшимыми въ своихъ сужденіяхъ относительно православной религіи и нашего дорогого единодержавія.

Православные христіане! дорогие сыны православной церкви и добрые граждане православнаго государства! обдумайте всѣ сами все сказанное, дорожите православною вѣрою, и всегда молитесь, чтобы Богъ спасъ нашего возлюбленнаго Царя отъ всѣхъ бѣдъ и укрѣпилъ Его мудро и правосудно управлять государствомъ. Не отвращайтесь отъ наученія церковнаго. Не дай Богъ намъ дожить до такого состоянія, когда ни кто не будетъ намъ проповѣдывать слово Божіе. Вотъ какія угрозы изрекалъ Богъ развращенному народу еврейскому: „Я пошлю на землю голодь,—не голодь хлѣба, не жажду воды, но жажду слышанія словъ Господнихъ. И будутъ ходить отъ моря до моря и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его“ (Амос. 11, 12). Долго ли дожить до этого, если мы будемъ небрежно относиться къ своей драгоценной православной вѣрѣ, а будемъ усердно прилепляться къ безбожнымъ и развращеннымъ лжеучителямъ.

Будемъ, православные, молиться словами пророка: «Стопы наши направи, Господи, по словеси твоему, да не обладаетъ нами всякое беззаконіе!» Аминь.

Протоіерей Н. И. Русановъ.

Свидѣтельства церковной исторіи по вопросу о цезаро-папизмъ.*)

Вся внѣшняя сторона московскихъ церковныхъ соборовъ XVI и XVII столѣтій, исключительно зависѣла отъ царя: онъ былъ инициаторомъ соборовъ и безъ его согласія они не могли состояться; онъ опредѣлялъ время и мѣсто соборныхъ собраній, составъ и количество лицъ, засѣдающихъ на соборѣ, онъ открывалъ соборныя засѣданія, утверждалъ соборныя постановленія, придавая имъ силу закона и потомъ заботился о введеніи ихъ въ жизнь, съ помощію своихъ царскихъ указовъ и распоряженій. (Богослов. Вѣстн. 1910 г., мѣс. февраль, л. 180-й, стат. Каптерева: „Отношен. между властью государ. и церковной“). «На соборахъ

главное и рѣшающее значеніе имѣлъ государь, такъ какъ безъ его воли и согласія не могъ состояться ни одинъ церковный соборъ, равно какъ безъ его одобренія ни одно соборное постановленіе не могло получить силы закона. Причина этого явленія коренилась въ тѣхъ особыхъ представленіяхъ о царѣ, перешедшихъ къ намъ изъ Византіи, какія имѣла древняя Русь, и по которымъ царю принадлежитъ всецѣлая забота не только о дѣлахъ государственныхъ, но въ равной мѣрѣ и о дѣлахъ церковныхъ. Царь есть единственный источникъ всякаго закона, какъ гражданскаго, такъ и церковнаго, такъ какъ онъ, по мнѣнію древней Руси, былъ намѣстникомъ Бога на землѣ и ему Господь, какъ Своему намѣстнику, вручилъ заботу и попеченіе не только о дѣлахъ государственныхъ, но и о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ“ (Богослов. Вѣстн. 1910 г., мѣс. январь, стр. 44 и 45, стат. Каптерева). Когда же почему-либо царь не присутствовалъ на соборныхъ засѣданіяхъ, то посылалъ на нихъ своихъ довѣренныхъ лицъ—думныхъ дворянъ и дьяковъ, которые не только присутствовали на соборѣ, но и принимали въ немъ непосредственное дѣятельное участіе. Всѣ соборныя засѣданія, читаемъ въ статьѣ Каптерева, происходили подъ постояннымъ наблюденіемъ государя, когда же онъ самъ не присутствовалъ на соборныхъ засѣданіяхъ, то посылалъ на соборъ своихъ довѣренныхъ бояръ, думныхъ дворянъ и дьяковъ... посылаемые царемъ на соборъ его бояре, думные люди и дьяки не просто только присутствовали на соборныхъ засѣданіяхъ, но и принимали въ нихъ непосредственное дѣятельное участіе“ (Богослов. Вѣстн. мѣс. февраль, стр. 189 и 190, ст. Каптерева). Соборныя постановленія и рѣшенія у насъ на Руси составлялись иногда въ духѣ желаній государя, изъ угрожденій къ нему, соборъ дѣлалъ даже такія постановленія, которыя были абсолютно несогласны съ убѣжденіями и совѣтію его. Напримѣръ: въ 1572 году царь Иванъ Васильевичъ собралъ соборъ изъ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ и просилъ его разрѣшить ему вступить въ четвертый бракъ. Соборъ согласился и постарался подыскать такія каноническія основанія, которыя будто-бы дозволяютъ разрѣшать царю четвертый бракъ, о.о. собора совершенно, видно, позабыли постановленіе Стоглаваго собора, бывшаго сравнительно не такъ давно, только 20 лѣтъ назадъ—подъ предѣтельствомъ того же самаго царя, чтобы четвертый бракъ не допускать ни подъ какимъ видомъ «понеже свинское житіе есть». (Стогл. соб. гл. 23, л. 119). И это „свинское житіе“ теперь приходится собору признать житіемъ законнымъ, не противнымъ ни Божественнымъ и священнымъ правиламъ, допустимымъ для царя... Четвертый бракъ запрещенъ былъ церковью еще ранѣе Стоглаваго собора,—въ X столѣтіи,—по случаю вступленія въ четвертый бракъ императора Льва Мудраго съ Зоею Карбунописиною въ 905 году. (Визант. государ. и церков. въ XI стол. Скабаланивича л. 375. Курсъ церков. права профес. Павлова л. 471, Исторія церкви Джемса Робертсона ч. 1, л.л. 888 и 889).

Россійская церковь временъ патріарховъ, какъ и церковь Византійская, не была свободна въ своихъ

*) Окончаніе, см. № 48 „С. Д. В.“ за 1910 года.

дѣйствіяхъ отъ произвола и репрессій государственнаго. Наши московскіе соборы XVI и XVII столѣтій не были самостоятельными учрежденіями, съ правами законодательными, члены собора, дѣлая тѣ или другія постановленія, въ то же время не имѣли полной увѣренности, полной надежды, что ихъ соборныя постановленія будутъ утверждены государемъ, будутъ проведены въ жизнь, все это зависѣло отъ Верховной воли, воли Государя. «Вся соборная дѣятельность, читаемъ въ ст. Каптерева, совершалась подѣ постояннымъ бдительнымъ контролемъ государя, или поставленныхъ имъ для этого нарочитыхъ лицъ. Дѣлая тѣ или другія соборныя постановленія и рѣшенія, архіереи не имѣли въ то же время полной увѣренности, что ихъ соборныя постановленія получаютъ силу закона, будутъ проведены въ жизнь, такъ какъ это зависѣло исключительно отъ воли и усмотрѣнія государя, который могъ видоизмѣнять соборныя постановленія и даже совсѣмъ не согласиться съ ними, не одобрить ихъ и не утвердить, и тогда они уже не имѣли никакой дѣйствительной силы и значенія,—собора тогда какъ бы и не существовало». (Богослов. Вѣст. 1910 г., мѣсяць Февраль, стр. 203, ст. Каптерева). *Царь считался у насъ на Руси, по примѣру Византіи, источникомъ всякаго закона, какъ государственнаго, такъ и церковнаго, его постановленія имѣли и имѣютъ „силу каноновъ“*, (Курсъ церков. права профес. Павлова л. 469), поэтому они и свято хранили ихъ, не забывая слова Премудраго Соломона: „Уста царева сохрани“ (Екклесіастъ гл. 8, ст. 2).

Иногда соборныя дѣянія приводились въ исполненіе и считались дѣйствительными, имѣющими силу и значеніе, только послѣ приговора боярской думы, на разсмотрѣніе и утвержденіе которой передавалъ ихъ царь. Такъ, напримѣръ, въ 1651 г. соборъ постановилъ ввести во всѣхъ церквахъ единогласное чтеніе и пѣніе,—этому соборному постановленію рѣшительно воспротивились тогда нѣкоторые изъ московскихъ священниковъ, не считая его для себя обязательнымъ, въ виду того, что оно не проходило чрезъ боярскую думу. Царь Алексѣй Михайловичъ требованіе московскихъ священниковъ нашелъ вполне справедливымъ, законнымъ, и потому постановленіе собора провелъ чрезъ боярскую думу, которая вполне согласилась съ рѣшеніемъ собора. (см. объ этомъ подробно въ ст. Каптерева въ Богослов. Вѣст. 1910 г., мѣсяць Февраль, стр. 194, 195, 196, 197). Боярская дума, какъ мы видимъ, въ церковныхъ дѣлахъ, въ церковной сферѣ играла видную роль, она окончательно утверждала рѣшенія собора, тѣмъ болѣе, что царь о всѣхъ церковныхъ дѣлахъ совѣтовался съ ней. По примѣру древней Византіи московскіе князья, а потомъ цари—сами избирали для себя на высшія іерархическія должности (степени) епископовъ, митрополитовъ и патріарховъ—и избирали изъ своихъ подданныхъ, изъ лицъ имъ (ему) желательныхъ. *Это было, скажу словами професора Лебедева, „обычаемъ, наследованнымъ отъ прежнихъ временъ“*. (Очерки Византійско-Восточ. церк. Лебедева, стр. 72, изд. 1902 г., Москва). „Митрополитъ, читаемъ въ ст. Каптерева, избирался изъ подданныхъ

великаго князя, избирался изъ лицъ ему желательныхъ и имъ указанныхъ, и ставъ митрополитомъ, попрежнему оставался его подданнымъ, вполне зависимымъ отъ князя“ (Богослов. Вѣст. 1910 г., мѣсяць Январь, ст. 24)

Не нравившихся митрополитовъ или епископовъ князь или царь могъ спокойно низводить съ ихъ престоловъ и замѣнять другими болѣе для себя подходящими лицами. «Избираемый и поставляемый митрополитъ, если бы сталъ въ чемъ противиться волѣ великаго князя, послѣдній всегда могъ замѣнить его другимъ болѣе удобнымъ ему лицомъ, соборъ русскихъ іерарховъ, подданныхъ великаго князя и поставляемыхъ подѣ его воздѣйствіемъ, всегда готовъ былъ исполнить волю и желаніе великаго князя. (Богослов. Вѣстн. мѣсяць Январь 1910 г. ст. Каптерева, стр. 24). «Кандидатовъ на митрополиты, архіепископскія и епископскія каведры, даже кандидатовъ въ архимандриты, игумены и протопопы избиралъ царь а патріарху только приходилось посвящать указанныхъ или присланныхъ къ нему царемъ лицъ». (Богослов. Вѣстн. мѣсяць Январь л. 35). Онъ (князь или царь) могъ остановить даже самый актъ церковнаго поставленія не нравившагося ему лица.

Выборъ и поставленіе епархіальныхъ архіереевъ въ древней Руси зависѣло отъ царя, который могъ остановить даже самый начавшійся актъ церковнаго поставленія, если почему—нибудѣ поставляемое лицо показалось ему неудобнымъ“. (Богослов. Вѣстн. мѣсяць Январь 1910 г., ст. Каптерева, стр. 35 и 36). „Все епархіальное управленіе, начиная съ самого патріарха и кончая послѣднимъ епархіальнымъ архіереемъ, находилось постоянно подѣ бдительнымъ надзоромъ и контролемъ царя“. (Богослов. Вѣстн. мѣсяць Январь л. 39 и 40).

Не только епархіальные архіереи московской Руси избирались государемъ, но даже и сами патріархи. «Кандидата въ патріархи всегда избиралъ царь избиралъ лицо ему хорошо извѣстное и пріятное... собору вмѣшиваться въ это дѣло было неудобно и на его долю только приходилось смиренно заявлять: „что о такомъ великомъ дѣлѣ (выборъ патріарха) какъ ты, великій государь, укажешь“». (Богос. Вѣс. м. Ян., 1910 г., стр. 33 и 34, ст. г. Каптерева), и онъ дѣйствительно указывалъ, напримѣръ, по указанію и повелѣнію царя митрополитъ московскій Іовъ былъ поставленъ Іереміею въ патріархи московскіе и всея Руси, а соборъ положился тогда всецѣло на волю государя, говоря, что они беспрекословно полагаются на волю его, благочестиваго государя“. (Богослов. Вѣстн. мѣс. январь 1910 г., стр. 28, стат. г. Каптерева). «Патріархи, читаемъ въ статѣ Каптерева, избирались царемъ, который объ этомъ дѣлѣ совѣтовался съ своимъ „преизящнымъ синклитомъ“, т. е. съ боярскою думою». (Богослов. Вѣст. стр. 31). Съ учрежденіемъ патріаршества отношенія свѣтской власти къ духовной нисколько не измѣнились, а остались прежнія, т. е. патріархъ, какъ ренѣ митрополитъ, всецѣло и во всемъ зависѣло отъ свѣтской власти, которая распоряжалась имъ въ своихъ видахъ, по своему усмотрѣнію, нисколько не церемонясь съ самою личностью патріарха, если находила его

чѣмъ-либо негоднымъ себѣ (Богослов. Вѣстн. мѣс. январь стр. 29). „Отношенія между патріаршею и свѣтскою властію и послѣ Филарета Никитича продолжали быть такими же, какими они были и ранѣе, т. е. патріархи попрежнему *находились въ полной зависимости отъ свѣтской власти*, и безъ ея согласія и одобренія не могли сдѣлать ни одного самостоятельнаго шага, тѣмъ болѣе конечно не могли что либо сдѣлать вопреки ея желаніямъ и настояніямъ“. (Богослов. Вѣст. мѣс. январь 31 л.).

Патріархи избирались и низвергались *исключительно свѣтскою властію*, которая, преслѣдуя свои интересы, распоряжалась патріаршею каведрюю по своему усмотрѣнію и произволу, *не встрѣчая съ-бъ въ этомъ ни малѣйшаго противодѣйствія ни со стороны освященнаго собора, ни тѣмъ болѣе со стороны народа*; самъ же патріархъ рѣшительно не имѣлъ никакихъ средствъ въ своемъ распоряженіи, которыми бы онъ могъ, хотя сколько-нибудь, оградить себя отъ произвола и насилій свѣтской власти“. (Богослов. Вѣст. мѣс. январь, стр. 30). Даже самое дѣло учрежденія патріаршества велось исключительно свѣтскою властію безъ всякаго дѣятельнаго, энергичнаго участія духовныхъ лицъ. „*Все дѣло учрежденія патріаршества въ Россіи велось исключительно свѣтскою властію и свѣтскими лицами, безъ всякаго участія въ немъ лицъ духовныхъ. И только тогда, когда оно уже рѣшено было окончательно, когда указано было и лицо, назначенное царемъ въ патріархи*, созвали соборъ изъ духовныхъ лицъ, которые однако только смиренно заявили цѣлымъ соборомъ: что они во *всемъ полагаются на волю его—благочестиваго государя*“. (Богослов. Вѣст. мѣс. январь, 1910 г., стр. 28). Благочестивый царю, говорили о о московскаго собора царю Теодору Иоанновичу, *аще восхощетъ благочестивая ти держава* (всѣцѣло, какъ видимъ, полагали на волю державнаго государя) да возвѣстится о семъ писаніемъ вселенскимъ четыремъ патріархамъ“. (Дополн. къ историч. актамъ т. 2, стр. 191). Это дѣло было въ 1886 году, когда былъ въ Москвѣ Антиохійскій патріархъ Іоакимъ.

Въ заключеніе приведенныхъ справокъ по вопросу о цезаро-папизмѣ; всѣмъ раскольникамъ всегда толкующимъ о мнимыхъ погрѣшностяхъ православной церкви, совѣтую чаще читать слѣдующія наставленія Григорія Богослова: «Если мы погрѣшаемъ въ чемъ-нибудь, *то вы* (еретики) *отъ сего не дѣлаетесь благочестивыми*. Напротивъ тогда, какъ мы не стоимъ похвалъ за худое, (наприм., по ихъ мнѣнію, за цезаро-папизмъ) если когда падаемъ; такъ *вы* *сстаетесь не мнѣе нечестивыми*, хотя мы и согрѣшаемъ». (Григор. Богосл. л. 22). „*Еретики, если въ собственныхъ своихъ ученіяхъ не находятъ для себя подкрѣпленія, то ищутъ его въ томъ, что* (допустимъ хотя въ угѣшеніе ихъ) слабо у насъ. А потому, *какъ [мужи на раны, падаютъ] на наши* (опять допустимъ, чтобы успокоить ихъ) неудачи и погрѣшности». (св. Григор. Богосл. сл. 27). Слова св. Григорія Богослова особенно полезно почтѣе читать раскольникамъ—австрійцамъ, въ общинѣ которыхъ дѣйствительно господствуетъ цезаро-папизмъ.

„Гдѣ же ты, справедливость? Гдѣ самостоятельность паствы церкви? (спрашиваетъ раскольникъ-членъ совѣта старообрядческаго Братства честнаго и животворящаго креста Господня) *«Гдѣ [хъ] священная власть? Увы, ея нѣтъ!* (и не было добавлю) *Она исчезла въ Московской епархіи! Она порабощена рукою наемника и властнаго произвола. Она подавлена невѣжествомъ и гордымъ самолюбіемъ и папизмомъ!* (Лѣтоп. происходящ. въ расколѣ событій за 1887 г., стр. 82). Въ старообрядческихъ обществахъ, читаемъ въ сочин. Мельникова Печерскаго, *вездѣ, а особенно за границей, и тогда, какъ и теперь, всякаго рода дѣла рѣшаются выборными отъ міра старшинами* (добавлю—толстосумами), *которые вороватютъ всѣмъ. Духовныя лица тамъ только исполнители распоряженій старшинъ и находятся въ совершенной зависимости отъ богатыхъ и вліятельныхъ прихожанъ*“ (Сочин. Мельникова-Печерскаго т. 7, л. 113). Вотъ гдѣ цезаро-папизмъ то: у австрійцевъ, а не у насъ!... Воплѣнъ примѣнимъ къ нимъ слова Спасителя: „*Врачу, исцѣлись самъ*“. (Ев. Лук., зач. 14, гл. 4, ст. 23).

Уѣздный миссіонеръ, Священникъ Соборной города Кузнецка церкви *Петръ Архангельскій*.

II.

Объявленіе воли въ г. Саратовѣ и Саратовской губерніи.

(По даннымъ архива Саратовской духовной консисторіи)

Подготовка крестьянской реформы, какъ извѣстно, все время шла подъ страхомъ народныхъ волненій. Страхъ этотъ диктовалъ правительству всѣ его циркуляры и распоряженія. Онъ же проявлялся и во всѣхъ приготовленіяхъ какъ центральной, такъ и губернскихъ властей по объявленію воли. Что было вездѣ, то было и въ Саратовѣ.—Послѣ того, какъ Высочайшій манифестъ 19 февраля 1861 года былъ уже подписанъ, и всѣ со дня на день ожидали его обнародованія, 25 февраля 1861 года начальникъ Саратовской губерніи Алексѣй Дмитріевичъ Игнатьевъ пишетъ Преосвященному Евфимію, Епископу Саратовскому и Царицынскому слѣдующее отношеніе: „*Приближающееся разрѣшеніе крестьянскаго вопроса и желаніе сохранить полное спокойствіе въ губерніи* во все время приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, *заставляютъ* меня обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою снабдить мѣстное сельское духовенство Вашимъ Архипастырскимъ наставленіемъ, чтобы приходскіе священники внашалаи крестьянамъ, что они, получая даруемыя имъ милостію Государя Императора новыя права, не могутъ выходить изъ повиновенія помѣщикамъ, но должны отправлять повинности и вообще воспользоваться своими правами въ томъ только порядкѣ, какой указанъ въ Высочайшемъ мани-

фестъ и новыхъ положеніяхъ. Въ особенности необходимо, чтобы священники раскрывали крестьянамъ всю зловредность тѣхъ нелѣпыхъ толковъ, которые въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно разсѣваются въ народъ неблагонамѣренными лицами и подвергаютъ потомъ тѣхъ же крестьянъ отвѣтственности. Благоразумные совѣты и христіанскія внушенія приходскаго духовенства много могутъ содѣйствовать мирному исходу предстоящаго преобразованія. О священникахъ и вообще духовныхъ лицахъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ будетъ сохранено полное спокойствіе, я, съ согласія Вашего Преосвященства, поставлю себѣ въ обязанность свидѣтельствовать предъ Правительствомъ и просить, по мѣрѣ ихъ заслугъ, достойнаго награжденія; всякой же безпорядокъ въ приходлахъ будетъ падать и на отвѣтственность священниковъ и причта“. Саратовскій губернаторъ, значитъ, думалъ не о самой реформѣ, а только высказывалъ желаніе сохранить полное спокойствіе въ губерніи во все время приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго положенія о крестьянахъ“. Обычное дѣло, наблюдаемое и въ наши дни: лишь призракъ грядущихъ волнений встаетъ предъ властью, она обращаетъ свои взоры къ духовенству, съ которымъ во всякое другое время мало перемонитъ. Духовенство должно являться усмирителемъ всякихъ смуть, и здѣсь только государственнй смыслъ его существованія, по мнѣнію очень и очень многихъ какъ представителей Правительства, такъ и политическихъ дѣятелей.

Преосвященный Евфимій, видимо, не раздѣлялъ опасеній г. Игнатъева, и отложилъ исполненіе его просьбы. На губернаторскомъ отношеніи 26 февраля 1861 года появилась слѣдующая резолюція Владыки. „По неполученію ни Высочайшаго Манифеста, ни положеній, съ которыми священники, по сему отношенію, должны сообразовать свои наставленія, и въ ожиданіи распоряженій по сему важному предмету со стороны Высшаго Духовнаго Начальства, распоряженіемъ по настоящему отношенію приостановиться“. Распоряженіе Высшаго Начальства не заставило себя ждать. Чувства и желанія, которыя переживалъ Саратовскій губернаторъ, въ болѣе сильной степени присущи были С.-Петербургу. Не чужды ихъ были и тогдашній Синодальный Оберъ-прокуроръ Графъ Александръ Петровичъ Толстой. Свои тревоги и колебанія по крестьянскому дѣлу онъ разрѣшилъ изданіемъ циркуляра, въ которомъ были преподаны Епархіальнымъ Архіереямъ особыя наставленія, какъ должно духовенству смотрѣть на крестьянскую реформу и созидать свои отношенія къ ней. 17 февраля 1861 года Графъ А. П. Толстой писалъ циркулярно всѣмъ Архіереямъ слѣдующее: „Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастыръ! Ваше Преосвященство изволите уже знать, что Государь Императоръ, въ отеческой заботливости

о благѣ Своихъ подданныхъ, въ скоромъ времени намѣренъ привести въ исполненіе мысль объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, занимающую предшествующихъ Императоровъ, но которую по благимъ судьбамъ Божиимъ, назначено довершить Ему. При этомъ случаѣ на духовенствѣ лежитъ священная обязанность, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, оказывать полное и всецѣлое содѣйствіе къ тому, чтобы эта благая мысль при введеніи въ исполненіе, не была превратно понята и истолкована. 1) При введеніи въ дѣйствіе новыхъ постановленій, касающихся цѣлыхъ сословій въ Государствѣ, не рѣдко случается, что оныя не всѣми принимаются съ должнымъ расположеніемъ, чему причиною могутъ быть иногда недоразумѣніе, иногда неправильныя внушенія отъ людей, управляемыхъ своими частными видами, иногда нѣкоторыя дѣйствительныя затрудненія, соединенныя съ новостію дѣла, прежде нежели къ нему приспособились. Подобные случаи могутъ встрѣтиться и при введеніи новаго постановленія объ отношеніи крестьянъ къ помѣщикамъ. Каждый вѣрноподданный, особенно достигшій нѣкоторой степени образованности, когда встрѣчается съ случаемъ сего рода, обязанъ, по мѣрѣ возможности, способствовать прекращенію недоразумѣнія, ослабленію неправильнаго внушенія, уменьшенію и преодоленію затрудненій. Въ исполненіи сей общей обязанности, безъ сомнѣнія, должны принять, по мѣрѣ возможности, участіе сельскіе приходскіе священники, по самому служенію своему состоящіе въ близкихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ. 2) Всегдашняя обязанность священниковъ есть, между прочимъ, поучать прихожанъ, чтобы они соблюдали вѣрность къ Государю и повиновеніе Начальствамъ, отъ Него постановленнымъ, чтобы неуклонно и добросовѣстно исполняли законныя повинности и платили опредѣленныя подати и наложенныя или условленныя оброки: чтобы, если находятъ себя неправильно отягощенными кѣмъ либо, или чѣмъ либо, искали защиты и облегченія, каждый по своей нуждѣ, законнымъ путемъ, не распространяя безпокойства въ обществѣ и съ терпѣніемъ ожидали отъ Начальства подлежащихъ распоряженій и дѣйствій правосудія. Такими наставленіями должны сельскіе приходскіе священники дѣйствовать и въ настоящихъ обстоятельствахъ, какъ въ церковныхъ поученіяхъ, такъ и въ домашнихъ собесѣдованіяхъ, при открывающихся къ тому случаяхъ. 3) Нѣтъ нужды и не должно давать сему дѣйствованію такой видъ, какъ бы священники особенно назначены были отъ Правительства дѣйствозателями въ настоящихъ обстоятельствахъ. Они должны исполнять свою обыкновенную обязанность учить прихожанъ сколько благочестію, столько же и добрымъ дѣламъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи: поученіе общее должно

примѣнять, какъ благоразуміе требуетъ и всегда, къ особеннымъ открывающимся случаямъ и обстоятельствамъ. 4) Должно изяснять крестьянамъ, что новое о нихъ постановленіе есть плодъ Отческаго о нихъ попеченія Государя Императора, Который желаетъ возвысить ихъ благосостояніе, и Его довѣрія къ ихъ благоразумію, что они трудъ, который отнынѣ болѣе прежняго будетъ зависть отъ ихъ собственной доброй воли, разсудительно и нелѣпно будутъ употреблять для своей и общей пользы. По сему они должны войти въ свое новое положеніе съ благодарностію, и съ ревностнымъ желаніемъ оправдать попеченіе и надежду Государя. 5) Худо понятая мысль о свободѣ и неразсудительно преувеличенныя надежды могутъ имѣть послѣдствіемъ то, что нѣкоторые крестьяне найдутъ новое свое положеніе не столь удовлетворительнымъ, какъ ожидали. Таковымъ надлежитъ изяснить, что свобода не въ томъ состоитъ, чтобы поступать по неограниченному произволу, при чемъ не могло бы стоять никакое общество, но въ томъ, чтобы избирать и дѣлать добрыя и полезныя дѣла въ предѣлахъ, постановленныхъ закономъ. Когда Государь восхотѣлъ даровать крестьянамъ новыя права и льготы: тогда Онъ, внимая закону справедливости и Своей Отческой любви ко всемъ вѣрноподаннымъ, не могъ не позаботиться и о томъ, чтобы охранено было благосостояніе помѣщиковъ. 6) Такія вразумленія и объясненія, когда нужно, священникъ долженъ предлагать прихожанамъ, какъ свои размышленія и совѣты, которые предлагать побуждаетъ его доброжелательство къ нимъ и попеченіе о ихъ благѣ и спокойствіи. 7) Причетникамъ отъ священниковъ должно быть сдѣлано двоякое вразумленіе: во первыхъ, что бы они слыша разсужденія о новыхъ постановленіяхъ для крестьянъ, не вмѣшивались въ оныя изясненіемъ своихъ мнѣній, такъ какъ по недостаточному пониманію дѣла, они могутъ пристать къ ложнымъ мнѣніямъ другихъ, или другимъ сообщить свои погрѣшительныя мнѣнія, отъ чего могутъ произойти дурныя послѣдствія, во вторыхъ, чтобы они, если услышатъ между крестьянами толки, не благоприятныя дѣлу и общему спокойствію, немедленно и вѣрно доводили о томъ до свѣдѣнія священника. 8) Все указанное здѣсь дѣйствованіе приходскаго духовенства должно происходить съ необходимою въ подобномъ случаѣ тихостію и скромностію. Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшій слуга Гр. Толстой.

Циркуляръ Синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 886 въ Саратовѣ былъ полученъ 28 февраля 1861 года. Черезъ два дня, послѣ того какъ Владыка Евфимій распорядился „пріостановиться распоряженіемъ“, на циркулярѣ гр. Толстого

появилась слѣдующая резолюція Саратовскаго Епископа: „Въ циркулярныхъ указахъ сообщить Епархіальному духовенству прописанное для самаго внимательнаго и точнаго съ нимъ соображенія, принявши мѣры къ тому, чтобы указы сіи заблаговременно дошли до кого слѣдуетъ. Въмѣстѣ съ симъ строжайше подтвердить священно- и церковно-служителямъ, а чрезъ нихъ и ихъ домашнимъ, чтобы какъ въ дѣйствованіи по помянутымъ указамъ, такъ и вообще въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ были крайне осторожны, дабы не подать повода къ обвиненію ихъ самихъ въ какихъ либо превратныхъ толкахъ“. Послѣ этой резолюціи въ Консисторіи появилось „дѣло объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“. Консисторія послала 1 марта 1861 года указы Аткарскому, Вольскому, Камышинскому, Кузнецкому и Петровскому Духовнымъ Правленіямъ, а также и тѣмъ благочиннымъ, которые находились въ ея непосредственномъ вѣдѣніи. Послѣ этого на отношеніи губернатора 7 марта Владыка положилъ новую резолюцію: „Такъ какъ по прописанному предмету сдѣлано уже распоряженіе по епархіальному вѣдомству, вслѣдствіе отношенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, то, увѣдомивъ о семъ отъ моего имени г. начальника губерніи, настоящее отношеніе его приложить къ дѣлу“. Консисторія сдѣлала исполненіе и по этой бумагѣ: „надлежащее увѣдомленіе“ начальнику Саратовской губерніи было послано 11 марта.

Читая и перечитывая циркуляръ гр. А. П. Толстого, духовенство готовилось къ объявленію воли. Извѣстный въ свое время Саратовскій каедральный протоіерей Гавриилъ Чернышевскій, по должности благочиннаго Саратовскихъ градскихъ церквей, 8 марта, „почтеннѣйше репортовалъ“ Саратовской духовной консисторіи, что указъ ея, отъ 1 марта, „коимъ предписано объявить духовенству, дабы оно въ дѣйствованіяхъ своихъ по указамъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ было крѣпко осторожно, объявленъ священникамъ гор. Саратова къ должному съ ихъ стороны исполненію, съ распискою“. Тоже было сдѣлано и другими благочинными епархіи. Но, какъ не бываетъ правилъ безъ исключеній, нашелся одинъ дерзновенный благочинный, который счелъ лишнимъ объявлять духовенству своего округа наставленія графа А. П. Толстого. Такимъ оказался одинъ изъ благочинныхъ Сердобскаго уѣзда, священникъ с. Бекова Маркъ Новопавловскій. Священникъ села Изобильнаго Петръ Лебедевъ принесъ жалобу Епархіальному Архіерею. Епископъ Евфимій распорядился „немедленно истребовать отъ благочиннаго Новопавловскаго и разсмотрѣть объясненіе, когда полученъ имъ изъ Духовнаго Правленія указъ съ циркуляромъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 17 протекшаго февраля, когда объявленъ онъ духовенству каждой церкви его вѣдомства, и почему доселѣ не

объявленъ духовенству села Изобильнаго*. Началось дѣло, кончившееся 26 февраля 1862 года консисорскимъ протоколомъ, съ объявленіемъ строгаго выговора благочинному и внушеніемъ быть на будущее время исполнительнѣе по службѣ, подъ опасеніемъ удаленія отъ занимаемой должности.

Порядокъ разсылки Высочайшаго Манифеста и другихъ законоположеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, былъ определенъ въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланскаго на имя начальниковъ губерній, отъ 21 февраля 1861 года № 5*). Получивъ этотъ циркуляръ, А. Д. Игнатьевъ поспѣшилъ войти въ новое сношеніе съ епископомъ, которому въ настоящій разъ писалъ: „Съ послѣднею почтою я получилъ циркуляръ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ за № 5, въ которомъ извѣщаетъ меня, что въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ присланъ Высочайшій Манифестъ для обнародованія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Государю Императору угодно, чтобы издаваемый манифестъ и прочія законоположенія о крестьянахъ, тотчасъ по полученіи въ губерніи, дѣлались извѣстными помѣщикамъ и крестьянамъ и что присланные экземпляры должны быть разосланы по принадлежности безъ малѣйшей задержки, сколь можно быстрѣе и одновременнѣе, такъ какъ однимъ этимъ средствомъ могутъ быть отклонены превратные толки и всякаго рода недоразумѣнія. Съ этою цѣлію для объявленія помѣщикамъ и крестьянамъ будетъ прислано 4250 экземпляровъ и для чтенія при церквахъ 1,500 экземпляровъ Экземпляры Манифеста и прочіихъ положеній будутъ посланы въ уѣзды съ нарочными курьерами. Разсылка Манифеста по духовному вѣдомству должна быть произведена въ одно и тоже время и съ тѣми же нарочными, какъ и по гражданскому вѣдомству“. Владыка Евфимій сдалъ бумагу губернатора 7 марта 1861 года въ Консисторію „для немедленнаго распоряженія, съ употребленіемъ въ пособіе для письма, если то потребуется, и воспитанниковъ семинаріи“. Консисторія немедленно, при помощи семинаристовъ, приступила къ заготовленію указовъ отдѣльно на имя каждаго причта всѣхъ приходскихъ церквей епархіи, и разослала свои указы 13 марта.

На другой день, послѣ губернаторской бумаги, 8 марта Епископъ Евфимій получилъ отъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора слѣдующую телеграмму: „Разрѣшается въ случаѣ требованія гражданскаго начальства, не ожидать воскресенія для обнародованія Высочайшаго манифеста отъ 19 февраля“. Телеграмму Епископъ тоже

сдалъ въ консисторію, предложивъ ей полученное разрѣшеніе, „принятое здѣсь къ свѣдѣнію и исполненію“, прописать въ тѣхъ указахъ, при которыхъ Высочайшій Манифестъ будетъ разосланъ епархіальному духовенству.

Сдѣланнымъ распоряженіемъ Епископъ Евфимій не удовольствовался и 10 марта собственноручно начерталъ Саратовской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе: „Консисторія съ нарочными имѣтъ предписать всѣмъ благочиннымъ, чтобы они сами лично находились при всѣхъ церквахъ своего вѣдомства во время объявленія Высочайшаго Манифеста отъ 19 минувшаго февраля, какъ для наблюденія за надлежащимъ исполненіемъ со стороны духовенства всего, что по настоящему случаю отъ него требуется, такъ и для замѣны собою тѣхъ священниковъ, которые при этомъ могутъ оказаться или больными, или находящимися въ отлучкѣ“. Новое распоряженіе было присоединено къ прежнимъ и вошло въ составъ препроводительныхъ указовъ къ Высочайшему Манифесту 19 февраля.

Наконецъ, появился въ Саратовѣ и Высочайшій Манифестъ, обнародованный въ Петербургѣ еще 5 марта. По министерскому циркуляру № 5, потребное количество экземпляровъ манифеста имѣло быть доставлено для каждой губерніи особымъ нарочнымъ курьеромъ. Роль этихъ курьеровъ исполняли флигель-адъютанты и генераль-маіоры свиты Его Величества*). Дорогимъ вѣстникомъ воли для крестьянъ Саратовской губерніи явился флигель-адъютантъ Янковскій, прибывшій въ Саратовъ 12 марта 1861 года. О прибытіи его губернаторъ въ тотъ же день писалъ епископу, прося „соответственныхъ распоряженій“. „По случаю прибытія въ г. Саратовъ—писалъ Игнатьевъ епископу Евфимію—Г флигель-адъютанта Янковскаго съ Высочайшими манифестами, о выходѣ помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и согласно Высочайшей воли Государя Императора, объявленной мнѣ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы по прибытіи Г. Янковскаго манифестъ обнародовать неожиданно воскреснаго дня, вслѣдствіе таковой Высочайшей воли и распоряженій сдѣланныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Архипастырь, сдѣлать все соответственныя распоряженія и обнародовать Высочайшій манифестъ сего 13 марта въ церквахъ города Саратова“. Епископъ на бумагѣ губернатора положилъ слѣдующую резолюцію: „Учинить распоряженіе согласно съ симъ, назначивъ для обнародованія Высочайшаго манифеста въ каедральномъ соборѣ и для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія 12 часовъ въ полдень, о чемъ какъ предписать благочин-

*) Циркуляръ этотъ напечатанъ въ „Сборникѣ Правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“. Изданіе земскаго отдѣла Министерства внутреннихъ дѣлъ. С. П. Б., 1862. т. II, ч. I, стр. 95—99.

*) Списокъ ихъ напечатанъ въ цитированномъ „Сборникѣ“, стр. 152—154.

ному градскихъ церквей, такъ и сообщить отъ моего имени г. начальнику губерніи“. Одновременно съ этимъ Саратовскій епископъ получилъ и указъ Святѣйшаго Синода отъ 2 марта, съ приложеніемъ 620 экземпляровъ копій этого указа и такого же количества экземпляровъ Высочайшаго манифеста 19 февраля. По указу 2 марта, — при которомъ прилагались: Высочайшій манифестъ, Именной указъ на имя Сената, данный 19 февраля, „объ учиненіи надлежащаго распоряженія къ приведенію въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ положеній о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, общія и мѣстныя положенія и правила о крестьянахъ, — полагалось обнародовать прочтеніемъ самими Архіереями въ соборахъ, а въ прочихъ церквахъ ихъ настоятелями — Высочайшій манифестъ въ первый, по полученіи указа, воскресный или праздничный день во всѣхъ церквахъ, послѣ Божественной литургіи, и по обнародованіи соборнѣ отправить торжественное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о благоденствіи Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, даровавшаго крѣпостнымъ людямъ права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей. Какъ уже знаемъ, телеграммой гр. А. П. Толстого 8 марта было разрѣшено не дожидаться воскреснаго дня. Не дождались его и въ Саратовѣ. Флигель-Адъютантъ Янковскій прибылъ въ Саратовъ въ воскресенье 12 марта, на другой же день, въ понедѣльникъ, 13 марта, въ Саратовскомъ кафедральномъ соборѣ въ 12 час. дня устами Владыки Евфимія провозглашены были крѣпостные рабы людьми свободными. Благочинный Саратовскихъ градскихъ церквей, кафедральный протоіерей Гавріилъ Чернышевскій „почтеннѣйше репортовалъ“ 13 марта 1861 года за № 251 Саратовской духовной консисторіи, что „Высочайшій Его Императорскаго Величества манифестъ, въ 19 день февраля сего 1861 года состоявшійся о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта, въ Саратовскихъ градскихъ приходскихъ церквахъ сего 13 марта обнародованъ прочтеніемъ — въ кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Господиномъ Преосвященнѣйшимъ Евиміемъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ и кавалеромъ, а въ приходскихъ церквахъ — священнослужителями и, послѣ обнародованія, тотчасъ совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о благоденствіи Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, даровавшаго крѣпостнымъ людямъ права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей“. Такимъ образомъ, для Саратова день 13 марта является особенно знаменательнымъ. Въ этотъ,

именно, день Саратовцы услышали призывъ Царя-Освободителя къ свободѣ и тѣ, кто послушно шли за Царскимъ призывомъ, впервые въ настоящій день, по случаю объявленія воли, освѣтили себя крестнымъ знаменемъ, призывая Божіе благословеніе на свой свободный трудъ и на его виновника Государя Императора Александра II-го.

Въ слѣдующемъ порядкѣ шло объявленіе воли по губерніи. На указъ Святѣйшаго Синода отъ 2 марта Епископъ Евфимій положилъ слѣдующую резолюцію тогоже 13 марта: „За учиненіемъ особаго распоряженія къ исполненію сего по церквамъ г. Саратова, учинить немедленно надлежащее распоряженіе къ исполненію по другимъ церквамъ епархіи“. Гражданское начальство, съ своей стороны, приняло „всѣ мѣры“ къ облегченію исполненія этого распоряженія. Именно, Саратовское губернское правленіе, отношеніемъ отъ 12 марта за № 224, увѣдомляя Саратовскую духовную консисторію, что „При указѣ Правительствующаго Сената получены въ Губернскомъ Правленіи, для обнародованія и исполненія, экземпляры Высочайшаго манифеста съ слѣдующими къ оному законоположеніями о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ г. Начальнику губерніи, что Государю Императору угодно, чтобы издаваемый манифестъ и прочія законоположенія о крестьянахъ, по полученіи въ губерніяхъ, сдѣлались извѣстными помѣщикамъ и крестьянамъ сколь возможно быстрѣе и одновременно, такъ какъ этимъ однимъ средствомъ могутъ быть отклонены превратные толки и всякаго рода недоразумѣнія.

Въ этихъ видахъ по Высочайшей волѣ Его Величества, надлежитъ, при обнародованіи манифеста, соблюдать въ точности общій, установленный на подобные случаи, порядокъ (св. зак. издан. 1857 г. т. 2 часть 1 Общ. Урежд. Губерн. ст. 853—858 и 2658). Въ исполненіе Монаршей воли, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписалъ г. Начальнику губерніи принять всѣ нужныя мѣры, дабы новыя законоположенія могли быть разсланы по губерніи и переданы кому слѣдуетъ, немедленно по полученіи въ губернскомъ городѣ. Съ этою цѣлю, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписалъ приготовить всѣ средства для развозки экземпляровъ манифеста по уѣздамъ и вообще для быстрого и по возможности одновременнаго доставленія ихъ во всѣ приходы и во всѣ помѣщичьи имѣнія, — для чего неограничиваться обыкновенными способами пересылки по почтѣ, но отправить нарочныхъ курьеровъ или даже чиновниковъ и вообще употребить всѣ тѣ средства, какія окажутся необходимыми для своевременной доставки экземпляровъ манифеста кому слѣдуетъ. Принять также мѣры и войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ соглашеніе, чтобы разсылка мани-

феста по духовному вѣдомству произведена была въ одно и тоже время и съ тѣми же самыми нарочными, какъ и по вѣдомству гражданскому, и чтобы вообще все дѣйствія обихъ вѣдомствъ были вполне согласны. Согласно такого распоряженія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, г. Начальникъ губерніи, назначивъ особыхъ чиновниковъ для доставленія экземпляровъ манифеста и новыхъ законоположеній въ уѣзды Саратовской губерніи, вмѣстѣ съ тѣмъ о содержаніи всего вышеизложеннаго сообщилъ Саратовскому Преосвященному, для заблаговременныхъ распоряженій, чтобы экземпляры Высочайшаго манифеста по духовному вѣдомству были разсланы съ тѣми же чиновниками, съ которыми будутъ отправлены экземпляры по гражданскому вѣдомству. Нынѣ, вслѣдствіе даннаго г. начальникомъ губерніи предложенія, въ Губернскомъ Правленіи, между прочимъ, определено: изъ числа полученныхъ при указѣ Правительствующаго Сената экземпляровъ Высочайшаго манифеста, для чтенія при церквахъ, отослать въ Саратовскую духовную консисторію, сообразно числу находящихся въ губерніи православныхъ приходскихъ церквей, семьсотъ экземпляровъ, для всенароднаго объявленія манифеста при церквахъ, послѣ Божественной службы, согласно Св. Зак. изд. 1857 г. т. II, ч. I Общ. Учрежд. Губерн. Правленій ст. 854 и общ. учрежд. зем. полиціи ст. 2658. При семъ увѣдомить Консисторію, что разсылка экземпляровъ манифеста по духовному вѣдомству въ уѣзды и уѣздные города должна быть произведена съ тѣми же самыми чиновниками, которые, въ видѣ курьеровъ, командированы, по одному чиновнику въ каждый уѣздъ Саратовской губерніи, собственно для доставленія экземпляровъ манифеста гражданскимъ начальствомъ, съ тою цѣлію, чтобы манифестъ былъ повсюду въ губерніи объявленъ, согласно Высочайшей волѣ, сколь возможно быстрѣе и одновременно; о чемъ г. начальникомъ губерніи заблаговременно сообщено уже Саратовскому Преосвященному, а командированнымъ въ уѣзды чиновникамъ отдано приказаніе немедленно явиться въ Консисторію для полученія опредѣленнаго Консисторію въ каждый уѣздъ количества экземпляровъ манифеста. Для видимости же, прилагается при семъ списокъ командированныхъ въ уѣзды чиновникамъ. Отношеніе Саратовскаго Губернскаго Правленія было подписано Вице-Губернаторомъ Александровскимъ и Старшимъ Секретаремъ Сартори. Распоряженій новыхъ, кромѣ уже сдѣланныхъ, не требовалось, такъ какъ все уже было исполнено по указу Святѣйшаго Синода 2 марта. Отношеніе Губернскаго Правленія поэтому было лишь приобщено къ дѣлу. Хотя въ отношеніи Губернскаго Правленія и значилось, что „при семъ прилагается“ 700 экземпляровъ Высочайшаго Манифеста, на самомъ дѣлѣ манифестовъ при-

ложено не было. Чиновники-курьеры взяли ихъ въ Губернскомъ Правленіи, получивъ отъ Консисторіи только указаніе о количествѣ церквей по уѣздамъ. Чиновниками, развозившими по Саратовской губерніи благою вѣсть о свободѣ, были слѣдующіе: 1) для Аткарскаго уѣзда—дворянскій засѣдатель Гражданской Палаты Заборовскій; 2) для Балашовскаго—помощникъ управляющаго удѣльной конторы Кондыревъ; 3) для Вольскаго—чиновникъ особыхъ порученій Губернатора Рахманиновъ; 4) для Камышинскаго—Коллежскій ассесоръ Юматовъ; 5) для Кузнецкаго—чиновникъ особыхъ порученій казенной палаты Поповъ; 6) для Петровскаго—чиновникъ особыхъ порученій казенной палаты Татишевъ; 7) для Саратовскаго—Ассесоръ казенной палаты Балмашевъ; 8) для Сердобскаго—дворянскій засѣдатель уголовной палаты Сорокинъ; 9) для Хвалынскаго—чиновникъ особыхъ порученій губернатора Артемьевъ; и 10) для Царицнскаго уѣзда и посада Дубовки—кандидатъ правъ Летошинскій.

Указанные курьеры, захвативъ съ собою, по указанію консисторіи, потребное число экземпляровъ Высочайшаго Манифеста по числу церквей въ уѣздѣ, немедленно отправились на мѣста объявлять волю. Имъ сопутствовали мѣстные гражданскія власти и о. о. благочинные. Скоро отъ нѣкоторыхъ причтовъ и благочинныхъ стали поступать „репорты о дняхъ объявленія воли и служенія благодарственныхъ молебновъ. Изъ этихъ сообщеній видно, что 15 марта совершено было объявленіе воли въ г. Вольскѣ, во всѣхъ церквахъ его, а 16 марта—въ гор. Царицынѣ. Изъ другихъ городовъ донесеній не было.

Черезъ два дня послѣ объявленія воли состоялось 15 марта 1861 года открытіе въ г. Саратовѣ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ первый составъ Саратовскаго Присутствія, согласно 123 статьи полож. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд., вошли слѣдующія лица: Предсѣдатель. Саратовскій Гражданскій Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ Алексѣй Дмитриевичъ Игнатьевъ, члены: Губернскій предводитель дворянства, надворный совѣтникъ, въ званіи камеръ—юнкера, князь Владиміръ Алексѣевичъ Щербатовъ, Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ, коллежскій совѣтникъ Егоръ Васильевичъ Вилькенъ, Губернскій прокуроръ, надворный совѣтникъ Сергѣй Егоровичъ Кузнецовъ, приглашенные съ Высочайшаго соизволенія дворяне-помѣщики: коллежскій ассесоръ Левъ Семеновичъ Киндяковъ, полковникъ Петръ Васильевичъ Немировичъ-Данченко; избранные собраніемъ предводителей дворянства дворяне-помѣщики: артиллеріи штабсъ-капитанъ Афанасій Алексѣевичъ Столыпинъ, ротмистръ Владиміръ Никаноровичъ Топорнинъ; кандидаты къ симъ послѣднимъ: штабсъ-ротмистръ Ниль Семеновичъ Ознобишинъ, полковникъ Григорій

Александровичъ Языковъ *). О составѣ Присутствія Консисторія узнала лишь въ концѣ апрѣля изъ сообщенія Саратовскаго Губернскаго Правленія.

Въ связи съ объявленіемъ воли, въ г. Саратовѣ самостоятельно былъ рѣшенъ вопросъ о бракѣ бывшихъ крѣпостныхъ. 10 мая 1861 года губернаторъ А. Д. Игнатьевъ писалъ епископу Евфимію по этому вопросу слѣдующее: „Съ обнародованіемъ Высочайшаго манифеста и положеній 19 февраля 1861 года, объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, крестьяне и дворовые люди, какъ извѣстно, получили право вступать въ бракъ, не испрашивая разрѣшенія отъ помѣщика (ст. 21 общ. полож. и 4 полож. объ устр. двор. людей). Между тѣмъ Саратовскій уѣздный предводитель дворянства сообщилъ Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, что приходское духовенство отказывается совершать браки безъ предъявленія отъ крестьянъ и дворовыхъ дозволенія помѣщика. Въслѣдствіе постановленія Губернскаго Присутствія имѣю честь просить Ваше Преосвященство не оставить распоряженіемъ, чтобы приходское духовенство для совершенія браковъ не требовало отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей разрѣшенія помѣщиковъ, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ“. Владыка Евфимій положилъ резолюцію: „Консисторія учинить по сему распоряженію“. 12 мая были посланы указы для объявленія всему приходскому духовенству, чтобы оно при совершеніи браковъ крестьянъ и дворовыхъ людей не требовало разрѣшенія помѣщиковъ, о чемъ извѣщенъ былъ и начальникъ губерніи. Пока указы шли, духовенство по старой памяти обращалось за разрѣшеніемъ браковъ крестьянъ и дворовыхъ людей къ помѣщикамъ. Возникли новыя жалобы на духовенство, о чемъ стало извѣстно Губернскому Присутствію изъ словеснаго доклада Губернскаго Предводителя Дворянства. Духовенство, именно, стѣснялось вѣнчать браки лицъ изъ разныхъ имѣній. На основаніи постановленія Губернскаго присутствія, губернаторъ 23 мая вторично обратился къ епископу Евфимію за разрѣшеніемъ брачнаго вопроса. Въ настоящій разъ А. Д. Игнатьевъ просилъ распоряженія, чтобы приходское духовенство не отказывалось отъ совершенія браковъ между крестьянами разныхъ имѣній, не испрашивая на то согласія владѣльцевъ. 23 мая Владыка сдалъ въ консисторію ходатайство губернатора „для немедленнаго распоряженія“, при чемъ приказалъ „прічтамъ сель: Топовки, Камышинскаго уѣзда и Сльпцовки, Аткарскаго уѣзда, непосредственно послать по сему указы“. На другой же день распоряженіе было исполнено. — Въ другихъ мѣстностяхъ Россіи не брали на себя ответственности въ разрѣшеніи брачнаго вопроса и пере-

давали его въ Святѣйшій Синодъ. Послѣ переписки съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: „предписать по духовному вѣдомству циркулярными указами, чтобы на основаніи Положеній о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, сіи лица вѣнчаны были безъ требованія на то дозволенія бывшихъ ихъ владѣльцевъ, но съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ, закономъ установленныхъ, предбрачныхъ предосторожностей, а въ Правительствующій Сенатъ сообщить вѣднѣемъ о семъ распоряженіи Святѣйшаго Синода“. 9 августа 1861 года были посланы циркулярные указы всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ. Саратовская духовная консисторія, получивъ отъ епископа Евфимія для распоряженія названный указъ, распорядилась 11 августа 1861 года такъ: „За слѣданнымъ по сему предмету распоряженіемъ по отношеніямъ начальника Саратовской губерніи, указъ сей хранить при дѣлѣ“.

Не смотря на сдѣланныя Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ наставленія приходскому духовенству, какъ дѣйствовать при объявленіи воли, духовенство продолжало свободно и по своему разумѣнію толковать Высочайшій Манифестъ. Не во всѣхъ случаяхъ это толкованіе правилось властямъ. Мы знаемъ изъ секретныхъ донесеній Самарскаго жандармскаго штабъ-офицера, сохранившихся въ архивѣ Самарскаго и Оренбургскаго генераль-губернатора, что нѣкоторыхъ представителей Самарскаго духовенства обвиняли чуть ли не въ подстрекательствѣ крестьянъ къ волненіямъ. Эти донесенія представлялись въ III отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи. Можно полагать, что такія донесенія были не по одной только Самарской губерніи, а имѣли мѣсто и по другимъ губерніямъ. Правительство не могло быть покойнымъ, получая такія донесенія, и рѣшило обуздать языкъ духовенства. 30 апрѣля 1861 года Синодальный Оберъ-Прокуроръ обратился къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ съ новымъ циркуляромъ „по сему предмету“. Во второй разъ графъ А. П. Толстой писалъ архіереямъ слѣдующее: „Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастыръ! По обнародованіи Всемилостивѣйшаго Манифеста о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, изъ многихъ мѣстъ поступаютъ жалобы на неправильное объясненіе духовенствомъ сего Манифеста, подающее поводъ къ нѣкоторому волненію крестьянамъ. Для предупрежденія на будущее время повторенія столь прискорбныхъ явленій, которыя обращаютъ на себя особенное вниманіе Его Императорскаго Величества, я, по Высочайшему повелѣнію, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою внушить подвѣдомственному Вамъ духовенству, чтобы оно, подѣ опасеніемъ строжайшей

*) См. цит. „Сборникъ“, стр. 212.

отвѣтственности, всячески остерегалось отъ произвольныхъ, а тѣмъ болѣе неправильныхъ объясненій означеннаго Манифеста и постоянно, въ образѣ дѣйствования на прихожанъ, поступало согласно правиламъ циркуляра за № 886. *Духовенство прежде всего должно помнить, что главнѣйшая и существеннѣйшая обязанность духовныхъ лицъ въ семь дѣлѣ быть не судьями, но миротворцами **). Если же и за симъ будутъ возобновляться неправильныя дѣйствія духовенства по сему предмету, то не изволите ли Вы, Милостивый Государь и Архипастырь, признать нужнымъ, во избѣжаніе могущихъ произойти отъ сего вредныхъ послѣдствій, тотчасъ же принимать необходимыя мѣры къ прекращенію зла въ самомъ началѣ удаленіемъ отъ мѣстъ неблагонамѣренныхъ священно и церковнослужителей, не стѣсняясь въ Вашихъ распоряженіяхъ ожиданіемъ окончанія назначаеваемыхъ по сему предмету слѣдствій. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою Гр. А. Толстой. Ровно черезъ два мѣсяца, послѣ объявленія въ г. Саратовѣ воли, 13 мая 1861 года Саратовскимъ Епископомъ былъ полученъ за № 2542 вышеприведенный второй циркуляръ. Консисторія получила этотъ циркуляръ съ слѣдующей резолюціей Владыки Евфимія: „Прописанное въ настоящемъ отношеніи сообщить указами духовенству Саратовской епархіи для свѣдѣнія и непремѣннаго исполненія, съ тѣмъ, чтобы въ слышаніи и исполненіи какъ сихъ указовъ, такъ и указовъ по сему же предмету отъ 1 прошедшаго марта представлены были непосредственно въ консисторію благочинными подписки отъ всего штатнаго и заштатнаго духовенства не далѣе, какъ въ мѣсячный срокъ. При семъ объявить, кому слѣдуетъ, что мною неопустительно и немедленно удаляемы будутъ отъ приходовъ всѣ тѣ священно и церковнослужители, которые и за симъ позволять себѣ какія либо неправильныя дѣйствія по настоящему предмету“. На сей разъ дерзновенныхъ не нашлось. Въ январѣ 1862 года Консисторія закончила сборъ подписокъ отъ всѣхъ членовъ приходскаго духовенства Саратовской епархіи. „Указъ сей читалъ и исполнять его обязуюсь“: такія и тому подобныя подписки поступили въ консисторію чрезъ благочинныхъ. Въ числѣ послѣднихъ мы видимъ и Бековскаго благочиннаго о. Новопавловскаго, а среди духовенства „его вѣдомства“ находимъ въ настоящій разъ и жалобщика по первому циркуляру, священника с. Изобильнаго Петра Лебедева. Духовенство, „руку приложивъ“ къ консисторскому указу, тѣмъ самымъ запечатало уста свои, и въ дальнѣйшей своей дѣятельности молчаніемъ привѣтствовало объявленіе воли крѣпостныхъ людей.

**) Курсивъ подлинника. Прот. Іосифъ Кречетовичъ.*

IV.

ОТЧЕТЪ

о краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ для учительницъ церковно-приходскихъ школъ Саратовской епархіи при Дороевской второклассной школь, Саратовскаго уѣзда, съ 18 Іюля по 15 Августа 1910 года.

I.

Продолжительность курсовъ и число слушательницъ.

Педагогическіе курсы въ с. Дороевкѣ, Саратовскаго уѣзда, въ 1910 году начались 18 іюля и продолжались до 15 Августа. Слушательницъ, по назначенію уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, явилось 40. Вольнослушательницъ было 5. (Не было командировано слушательницъ на курсы Царицынскимъ и Кузнецкимъ Отдѣленіями).

II

Инспекторъ курсовъ и преподаватели.

Инспекторомъ курсовъ и лекторомъ по Закону Божію назначенъ былъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ Саратовскій уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ В. Г. Добросовѣстный. Лекторы: по церковному пѣнію и теоріи музыки—учитель пѣнія Саратовскаго мужскаго духовнаго училища Т. Прушковъ, по славянскому чтенію, чистописанію и сельскому хозяйству—старшій учитель Кутынской второклассной школы, Петровскаго уѣзда, М. Спассеновъ, по русскому языку и ариметикѣ—учительница двухклассной церковной школы г. Вольска Е. Голубева и преподавательница рукодѣлія—учительница рукодѣльныхъ классовъ при Сергіевской церкви г. Саратова С. Наговицына.

Надзирательницей за учительницами и завѣдующей хозяйственною частью была назначена учительница Дороевской двухклассной церковной школы А. Полякова.

Примѣчаніе. Лекторомъ по славянскому чтенію, чистописанію и сельскому хозяйству первоначально назначена была Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ старшая учительница Потловской второклассной школы, Сердобскаго уѣзда, М. Подчурфарава, но она отказалась, по болѣзни, отъ даннаго ей назначенія.

III.

Средства на содержаніе курсовъ; помѣщеніе.

На содержаніе курсовъ было Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ ассигновано 1290 рублей. Помѣщеніе для курсовъ отведено было, по распоряженію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ зданіи Дороевской второклассной школы, Саратовскаго уѣзда. Вольнослушательницы помѣщались тамъ же, за исключеніемъ имѣющихъ родителей и родственниковъ въ с. Дороевкѣ.

Учительницы, командированныя Отдѣленіями Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, получили «прогоны» отъ мѣста жительства до с. Дороевки и обратно, за исключеніемъ учительницъ Аткарскаго и Хвалынскаго уѣздовъ. (Аткарское Отдѣленіе предложило о. о. завѣдующимъ школами изыскать средства на проѣздъ слушательницъ курсовъ, а Хвалынское Отдѣленіе совѣмъ отказало въ выдачѣ „прогонныхъ“ за неимѣніемъ средствъ.)

IV. *Открытие курсовъ (18-го іюля).*

Ко дню открытія курсовъ въ с. Дороеевку прибыли: о. Предсѣдатель Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Протоіерей І. П. Кречетовичъ и г. Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ В. Н. Поповъ. Утромъ въ Сергіевской церкви с. Дороеевки торжественно была совершена литургія о. Протоіереемъ І. П. Кречетовичемъ, въ сослуженіи о. Инспектора курсовъ, Священника В. Добросовѣстнаго и Священника с. Дороеевки А. Соколова. За литургіей пѣли два хора: мѣстный (Дороеевскій) и хоръ слушательницъ курсовъ. Прибывшія только наканунѣ и въ самый день открытія курсовъ слушательницы не имѣли достаточнаго времени на подготовку къ пѣнію литургіи, тѣмъ не менѣе пѣніе ихъ было стройное, гармоничное и привело въ умиленіе „простыхъ душою“ сельскихъ богомольцевъ.—О. Протоіереемъ сказано было за литургіей слово по содержанію воскреснаго евангелія.

По окончаніи литургіи въ зданіи второклассной школы былъ отслуженъ положенный молебень. Предъ началомъ молебна о. Предсѣдатель Совѣта обратился къ слушательницамъ съ пріивѣтственнымъ словомъ. Сообщивъ, что Пресвященнѣйшій Владыка Гермогенъ прислалъ свое святѣйшее благословеніе на трудъ курсовыхъ занятій, о. Протоіерей сравнилъ трудъ учительницъ съ тяжелою работою жницъ въ полѣ, утѣшалъ учащихся надеждою на помощь Бога и призывалъ воспользоваться курсами для пополненія своихъ педагогическихъ познаній.

За молебномъ воодушевленно пѣлъ хоръ учительницъ; ихъ нѣжные, серебристыя голоса невольно располагали къ молитвѣ всѣхъ прибывшихъ на открытіе курсовъ. Молебень закончился провозглашеніемъ „многолѣтія“ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Пресвященнѣйшему Владыкѣ Гермогену, начальствуемъ, учащимъ и учащимся церковныхъ школъ, а также—въ чюю памяти— Императору Александру III, Протоіерееу Іоанну (Кронштадскому), рабамъ Божиимъ: Константину (Побѣдоносцеву), Григорію (Захарьину) и ревнителямъ церковно-школьнаго просвѣщенія.

По окончаніи молебна обратился къ слушательницамъ съ рѣчью г. Епархіальный Наблюдатель В. Н. Поповъ. Ораторъ, указывая на задачи церковной школы и на краткое время курсовъ, призывалъ слушательницъ неустанно трудиться и особенно по взученію церковнаго пѣнія, которое любитъ русскій народъ.

Затѣмъ пріивѣтствовалъ слушательницъ курсовъ краткимъ словомъ о. Инспекторъ курсовъ, Священникъ В. Г. Добросовѣстный. Онъ просилъ слушательницъ не смущаться краткостью времени курсовъ, помогать другъ другу въ работахъ и съ довѣріемъ относиться къ руководителямъ курсовъ. О. Наблюдатель говорилъ: «тяжелый трудъ предстоитъ вамъ, но не смущайтесь. Когда по окончаніи курсовъ возвратитесь въ свои школы и примѣните къ дѣлу освѣщенія и вновь пріобрѣтенныя познанія, вы увидите, что вамъ легче стало „заниматься“, и вы съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія будете вспоминать свои труды на курсахъ“.

Въ заключеніе всѣми присутствующими, по предложенію о. Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, рѣшено было послать благодарственно пріивѣтственную телеграмму Пресвященнѣйшему Владыкѣ Гермогену, ободрившему тружениковъ церковно-школьнаго дѣла присылкою своего благословенія и выразить телеграммой же (черезъ Пресвященнѣйшаго Владыку Гермогена) вѣрнопопданническія чувства Государю

Императору, поддерживающему церковныя школы Своимъ Державнымъ Словомъ.

Примѣчаніе. 24 іюля о. Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ Пресвященнѣйшаго Владыки на посланную ему телеграмму: «Шлю Божіе благословеніе труженицамъ святаго дѣла религиозно-нравственнаго воспитанія и просвѣщенія дѣтей народа. Благослови васъ всѣхъ Господь! Гермогенъ Епископъ Саратовскій». Отвѣтъ Владыки былъ сообщенъ слушательницамъ и принятъ ими съ чувствомъ глубокой радости и благодарности Архипастырю, столь внимательному къ скромнымъ труженицамъ великаго и святаго дѣла.

V.

Порядокъ дня на курсахъ.

Каждый учебный день проходилъ на курсахъ такимъ образомъ. Въ 7 часовъ утра общая молитва, совершавшаяся всегда съ участіемъ о. Инспектора курсовъ. Пѣли всѣ слушательницы курсовъ. Положенныя молитвы читались учительницами по очереди. Послѣ молитвы чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Съ 8 часовъ до 1 часа дня пять уроковъ. Послѣ 3 го урока чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Въ 1 часъ 10 минутъ обѣдъ. Въ 4 часа чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Съ 5 до 7 часовъ вечера два урока. Въ 8½ часовъ ужинъ. Въ 9 часовъ общая вечерняя молитва. Всего въ день 7 уроковъ. Каждый урокъ начинался и заканчивался пѣніемъ положенныхъ молитвъ; а послѣ утренней и вечерней молитвъ исполнялся народный гимнь. Послѣ обѣда, вечернихъ уроковъ и ужина слушательницы исполняли самостоятельныя работы по пѣнію, составляли конспекты и планы уроковъ по всѣмъ предметамъ.

Примѣчаніе. Всѣмъ слушательницамъ выдано было по одной брошюрѣ, составленной о. Протоіереемъ І. П. Кречетовичемъ: „Новый способъ сектантской пропаганды“ и по двѣ брошюры старшаго агронома Губернскаго Земства г. Граціанова (по сельскому хозяйству) присланныя имъ для бесплатной раздачи учительницамъ.

VI.

Дни воскресные, праздничные и свободное отъ занятій время.

Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней слушательницы курсовъ посѣщали всеношное бдѣніе, совершавшееся о. Инспекторомъ курсовъ въ зданіи второклассной школы. Въ самые праздники всѣ участницы курсовъ и руководители являлись къ литургіи въ Сергіевскую церковь с. Дороеевки (церковь въ 2½ верстахъ отъ помѣщенія курсовъ). За богослуженіями пѣли слушательницы курсовъ большею частью однѣ, иногда только чередуясь съ мѣстнымъ крестьянскимъ хоромъ (за литургіею). За богослуженіями все положенное чтеніе читалось слушательницами курсовъ. Въ одинъ изъ праздниковъ курсистки послѣ литургіи осмотрѣли дружкассную женскую церковную школу с. Дороеевки. Въ одинъ изъ свободныхъ дней устроена была прогулка въ лѣсъ. (Должно замѣтить, что зданіе второклассной школы, гдѣ помѣщались курсы, расположено за селомъ, на опушкѣ громаднаго лѣса, такъ что курсистки всегда могли пользоваться чистымъ, прекраснымъ воздухомъ: стоило только выйти за ворота школьнаго двора). Свободное время, котораго было очень мало, курсистки употребляли на чтеніе книгъ изъ курсовой бібліотеки и „разучиваніе“ нѣкоторыхъ религиозно-нравственныхъ и патристическихъ пѣснопѣній: «Народный Гимнь», „Гимнь Просвѣщенію“ и др.

Количество учебных часов и распределение их по предметам.

Учебных дней было 20. Уроков дано 142: 1) по Закону Божию 8, 2) церковному пѣнію и теоріи музыки 66, 3) славянскому чтенію 12, 4) русскому языку 12, 5) свисленію 16, 6) письму 8, 7) сельскому хозяйству 12 и 8) рукодѣлію 8.

Примѣчаніе. Кромѣ того, о. Инспекторомъ курсовъ сообщены слушательницамъ лекція свѣдѣнія по расколу и обличенію его и разрѣшены, по желанію слушательницъ, разные „недоумѣнные“ вопросы по этому предмету.

Не было на курсахъ практическаго обученія слушательницъ музыкѣ: учительницы оказались совершенно неподготовленными въ этомъ отношеніи и для достиженія болѣе или менѣе положительныхъ результатовъ пришлось бы на обученіе одной только музыкѣ (фисгармонія, скрипка) употребить все время, назначенное для курсовъ.

Практическіе уроки на курсахъ не велись, такъ какъ не было возможности сформировать образцовую школу, по слѣдующей причинѣ: время съ половины Іюля до половины Августа у крестьянъ самое рабочее, такъ называемая „страдная пора“. Урожай въ текущемъ году въ данной мѣстности былъ обильный и всѣ крестьянѣ обоого пола «отъ мала до велика» были заняты работами въ полѣ и на гумнахъ, дома оставались только совершенно неспособные къ труду. Кромѣ того, самое зданіе школы, гдѣ помѣщались курсы, расположено въ 2-хъ верстахъ отъ с. Дорооевки: только одна улица концомъ прилегаетъ къ школьной усадьбѣ.

Въ возмѣщеніе этого лекторами всѣхъ предметовъ подробно изложены на бесѣдахъ планы уроковъ по разнымъ, наиболѣе труднымъ, отдѣламъ предметовъ. По пѣнію же, кромѣ того, слушательницы курсовъ сами по себѣ видѣли приемы обученія пѣнію (а по этому предмету было на курсахъ наибольшее число уроковъ—66).

По всѣмъ предметамъ слушательницами курсовъ составлялись конспекты уроковъ и подробно разбирались во внѣклассное время, причемъ происходилъ живой обмѣнъ мнѣній между лекторами и курсистками.

На основаніи этихъ живыхъ бесѣдъ можно безпристрастно сказать, что учительницы церковныхъ школъ, несмотря на тяжелую службу свою въ глухихъ углахъ обширной Саратовской епархіи, безъ общенія между собою, не опустили въ отношеніи умственнаго развитія. Мало того, получая, въ большинствѣ случаевъ, почти грошовое (10 рублей въ мѣсяцъ) жалованіе, учительницы ухитрялись приобрѣтать позднѣйшія методическія руководства и тѣмъ освѣжать приобрѣтенныя когда то знанія.

21 го Іюля курсы посѣщены о. Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и г. Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ. Весь день 21 Іюля они провели за курсовыми занятіями, посѣтили уроки всѣхъ лекторовъ, принимали участіе въ обсужденіи поднимаемыхъ педагогическихъ вопросовъ. О. Предсѣдатель провелъ, кромѣ того, двѣ часовыхъ бесѣды съ курсистками: 1о псалмодическомъ чтеніи въ церкви и 2 обь участіи церковной школы 19 Февраля 1911 г. въ торжествѣ 50 лѣтня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Г. Епархіальный Наблюдатель провелъ часовую бесѣду о воспитывающемъ обученіи.

Курсы посѣщены были также слѣдующими лицами: завѣдующимъ второклассною школою, Благочиннымъ Священникомъ М. Ѳ. Тихомировымъ, членами причтовъ Дорооевскихъ церквей, Священникомъ г. Петровска В. Палимпесовымъ, завѣдующимъ Колоярской второ-

классной школой, Вольскаго уѣзда, Священникомъ П. Внуковскимъ и другими.

VIII.

Экзаменъ по церковному пѣнію и теоріи музыки.

Экзаменаціонныя испытанія произведены 13 Августа комиссіей, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдатель г. Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ В. Н. Поповъ, члены Инспекторъ курсовъ, Священникъ В. Добросовѣстный и лекторъ по пѣнію Т. Прушковъ. Экзаменовалось 29 слушательницъ. (До окончания курсовъ выбыло слушательницъ: по болѣзни 5 и по семейнымъ обстоятельствамъ 1. Кромѣ того, десять слушательницъ оказались неспособными къ изученію церковнаго пѣнія по несовершенству слуховыхъ органовъ, но и онѣ посѣщали всѣ уроки пѣнія и научились пѣть общеупотребительныя молитвы и церковныя пѣснопѣнія).

Экзаменъ произведенъ по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) нотный обиходъ, 2) осмогласіе, 3) самогласіе, 4) хоровое пѣніе, 5) владѣніе камертономъ, 6) гаммы, 7) трезвучія, 8) теорія и 9) изустное построеніе гласовъ.

Примѣчаніе. Кромѣ того, слушательницами исполнены письменныя работы: положеніе на ноты церковныхъ пѣснопѣній и построеніе гаммъ.

По оказавшимся познаніямъ 29 слушательницъ раздѣлены на четыре категории: 1) слушательницы, способныя преподавать въ начальной школѣ церковное пѣніе, организовать церковный хоръ и управлять имъ (7 слушательницъ), 2) способныя преподавать въ начальной школѣ церковное пѣніе и управлять церковнымъ хоромъ (13 слушательницъ), 3) способныя преподавать въ начальной школѣ церковное пѣніе по программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ (2 слушательницы) и 4) усвоившія удовлетворительно церковное пѣніе какъ осмогласныхъ, такъ и самогласныхъ распѣвовъ. Соотвѣственно этому слушательницамъ курсовъ будутъ выданы свидѣтельства о знаніи церковнаго пѣнія.

По окончаніи экзамена г. Епархіальный Наблюдатель обратился къ слушательницамъ съ прональной рѣчью, въ которой отмѣтилъ, что время на курсахъ проведено не даромъ, и призывалъ учительницъ къ энергичной работѣ на пользу роднаго народа.

IX.

Закрытіе курсовъ.

Курсы закрыты 14 Августа. Въ этотъ день слушательницы присутствовали за литургіею. Послѣ литургіи даны заключительныя лекціи а послѣ нихъ отслуженъ въ помѣщеніи курсовъ благодарственный молебенъ; въ служеніи участвовали: о. Инспекторъ курсовъ, мѣстный о. Благочинный и Священникъ с. Дорооевки о. Соколовъ. Предъ молебномъ о. Инспекторъ курсовъ привѣтствовалъ курсистокъ съ окончаніемъ трудовъ и, отмѣтивъ усиленныя занятія слушательницъ, серьезное и внимательное отношеніе ихъ къ дѣлу, приглашалъ всѣхъ возблагодарить въ молитвѣ Господа Бога за оказанную помощь въ тяжелыхъ трудахъ.

Вечеромъ 14-го Августа всѣ лекторы и слушательницы курсовъ собрались въ послѣдній разъ на общую молитву. Трогательно звучали голоса юныхъ курсистокъ. Несмотря на краткость времени курсовъ, слушательницы успѣли сдружиться между собою образовавъ одну большую духовную семью, и теперь всѣмъ жаль было разставаться другъ съ другомъ. По окончаніи молитвы и исполненіи народнаго гимна о. Инспекторъ курсовъ обратился къ слушательницамъ съ прочувствованною прощальною рѣчью. Нарисовавъ свѣтлый

образъ народной церковной учительницы, труженицы въ глухомъ деревенскомъ углу, выяснивъ трудность и вмѣстѣ святость подвига церковно-школьнаго учительства, о. Владиміръ призывалъ всѣхъ трудиться на пользу Церкви и Отечества съ такою же бодростью, какую выказали всѣ во время занятій на курсахъ.

Послѣ этого одна изъ слушательницъ курсовъ, отъ лица всѣхъ подругъ, въ теплой рѣчи выразила о. Инспектору курсовъ благодарность за руководство курсами, его умѣнье поддерживать бодрое настроеніе при чрезвычайно трудныхъ курсовыхъ занятіяхъ, его умѣнье во время понятъ настроеніе падавшихъ духомъ и оказывать имъ помощь.

Затѣмъ всѣ слушательницы курсовъ и лекторы отбыли на станцію „Карабулакъ“, Р. У. Ж. Д., направляясь къ роднымъ домамъ.

Х.

Общее заключеніе о курсахъ.

1) Курсы безъ сомнѣнія имѣли важное значеніе для учительницъ. А) Познанія слушательницъ пополнены и освѣжены. Поддержано стремленіе учительницъ къ самообразованію. Б) Многія изъ бывшихъ на курсахъ слушательницъ могутъ теперь преподавать въ школь

церковное пѣніе и управлять хоромъ.

2) По пѣнію должно быть на курсахъ два лектора: одному чрезвычайно трудно исполнять программу по этому предмету.

3) Учительницы оказались слабо подготовленными по пѣнію и совершенно неподготовленными „по музыкѣ“. Желательно устройство въ епархіи специально пѣвческихъ курсовъ для учительницъ церковныхъ школъ.

4) Курсистки высказывали желаніе расширенія программы курсовъ, со введеніемъ исторіи, психологіи, естествознанія и астрономіи.

5) Устройство курсовъ въ селѣ (а не въ городѣ) имѣетъ свою положительную и отрицательную сторону.

Положительная сторона:

Чистый сельскій воздухъ. Отсутствие разныхъ „соблазновъ“ города. Въ тишинѣ деревенской учительницы занимались, ничѣмъ не развлекаясь.

Отрицательная сторона:

Невозможность для курсистокъ наглядно ознакомиться съ разными просвѣтительными учрежденіями: памятниками старины, музеи разныхъ видовъ, разные промышленныя заведенія, электрическая станція и т. п.

Инспекторъ курсовъ, Саратовскій Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ, *Священникъ Владиміръ Добровольскій*.

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Революціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

священническое:

Отъ 11/21 декабря 1910 г. за № 2973, при Троицкой единовѣрческой церкви села Голяевки, Сердобскаго уѣзда, — сверхштатному псаломщику церкви села Большаго Вагура, Сердобскаго уѣзда, Прокопію Сиротину, съ назначеніемъ его окружнымъ миссіонеромъ по расколо-сектантству.

Діаконское:

Отъ 17 декабря за № 2940, при Михаило-Архангельской церкви слоб. Котовой, Камышинскаго у., псаломщику Димитріевской церкви гор. Камышина Владиміру Эбервейну, съ назначеніемъ его окружнымъ миссіонеромъ по расколо-сектантству.

Псаломщическія:

Отъ 14 декабря за № 3389, при Покровской церкви с. Калмантая, Хвалынскаго у., — ученику IV класса Саратовскаго духовнаго училища Александру Копытину, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 14 декабря № 3385, при Казанской цер. с. Крунца, Сердобскаго у., крестьянину Іліи Кормишину, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 14 декабря за № 3376, при Покровской церкви села Валтая, Вольскаго уѣзда, псаломщику церкви села Садовки, Вольскаго у., Іоанну Уреевскому.

Отъ 14 декабря за № 3375, при Іоанно-Предтеченской церкви села Колѣна, Аткарскаго уѣзда, вр. и. об. псаломщика с. Ковалевки, Балашовскаго у., Василю Виноградову, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 14 декабря за № 3371, при Іоанно-Предтеченскомъ Вольскомъ викаріатскомъ соборѣ — псаломщику церкви с. Колѣна, Аткарскаго уѣзда, Владиміру Жукову.

Отъ 15 декабря за № 3413 при Казанской соборной

церкви г. Хвалынска — псаломщику церкви села Росташей, Балашовскаго у., Николаю Боголюбову.

Отъ 18 декабря 1910 г. за № 3440, при церкви с. Второго Варыпаева, Петровскаго уѣзда, временное исполненіе обязанностей псаломщика поручено крестьянину Сергію Воронину.

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 11—14 декабря 1910 года за № 942, и д. псаломщика церкви села Калмантая Хвалынскаго уѣзда, Николая Молчановъ, за принятіемъ его въ военную службу, освобожденъ отъ должности съ 7-го ноября 1910 года.

Назначены къ рукоположенію:

Отъ 23 декабря 1910 года за № 2980, псаломщикъ Вольскаго викаріатскаго собора Владиміръ Жуковъ — во діакона, съ оставленіемъ въ занимаемой должности псаломщика и

Отъ 23 декабря 1910 г. — іеродіаконъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Іона — во іеромонаха того же монастыря, съ обязательствомъ изучать миссіонерскіе предметы по расколо-сектантству.

Революціей Его Преосвященства, отъ 14 декабря 1910 года за № 2911, священникъ п. с. Терновки, Балашовскаго уѣзда, Петръ Орловъ освобожденъ, согласно прошенію, отъ должности благочиннаго 6 округа Балашовскаго уѣзда; временное исполненіе обязанностей благочиннаго поручено помощнику его, священнику с. Борковъ Іоанну Вологареву.

Отъ 14 декабря за № 2907, исправленіе должности благочиннаго 1 округа Камышинскаго уѣзда поручено священнику с. Ахмата Іоанну Чирковскому.

Отъ 14 декабря за № 2908, исправленіе должности благочиннаго 4 округа Камышинскаго уѣзда поручено священнику станицы Александро-Невской Николаю Милоставову.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 1 декабря 1910 года за № 17151, назначена пенсія вдовѣ священника церкви села Бабинокъ, Балашовскаго уѣзда, Василя Борисова, — Клавдіи Борисовой съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ Евгеніемъ, по 66 руб. 66 коп. въ годъ, съ 25 февраля 1910 года, изъ Балашовскаго казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9 декабря 1910 года за № 17585, назначена пенсія: заштатному псаломщику церкви села Вязоваго Ключа, Вольскаго у., Николаю Казанскому по 100 руб. въ годъ, съ 22 сентября 1910 года, изъ Хвалынскаго казначейства и заштатному псаломщику церкви села Ковыловки, Аткарскаго уѣзда, Льву Розанову по 100 руб. въ годъ, съ 3 августа 1910 года, изъ Аткарскаго казначейства.

Отъ Саратовской духовной Консистеріи.

Вслѣдствіе отношенія Предѣдателя православнаго Миссіонерскаго общества отъ 16 ноября 1910 года за № 938, на имя Его Превосвященства, Превосвѣщеннѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, Саратовская Духовная Консистерія сямъ предписываетъ духовенству епархіи, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ въ теченіе первой седмицы Святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ въ пользу названнаго общества; 2) въ недѣлю православна бытъ проведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ въ блюдамъ должны бытъ прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ бытъ прилагаемы и въ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю православна бытъ неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888—1889 г.г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтаны и старостами церквей бытъ сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста благочыннымъ, а сими—въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго общества. 16 декабря 1910 г. № 29448.

Воззваніе Попечительства Государыни Императрицы Маріи Теодоровны о глухонѣмыхъ *)

Вздохъ сердецѣвѣдца.

„Среди многихъ чудесъ Господа Спасителя во святомъ Евангеліи повѣствуется о чудѣ исцѣленія глухонѣмого. Оно совершилось такъ:

Привели ко Господу, пишетъ евангелистъ Маркъ, глухонѣмойназваннаго и просили Его вложить на него руки. Исусъ, отведши его въ сторону отъ народа, вложилъ персты свои въ уши ему и, плачущъ, возослуша языка его. И воззрѣвъ на небо, вздохнулъ и сказалъ ему: еффава, т. е. отверзися. И тотчасъ отверзся у него слухъ, и разрѣшились узы его языка и сталъ говорить чисто (Марк., 8, 32—35).

Господъ отводитъ несчастнаго въ сторону отъ толпы, вдегаетъ персты въ уши его, прикасается увлажненнымъ слюною перстомъ къ языку его: всѣ эти дѣйствія показываютъ, съ какою участіемъ любви отнесся къ несчастному Господъ Спаситель. Особенно же трогательно въ исторіи сего исцѣленія это слово „вдохнулъ“. Вдохнулъ Сердцевѣдце Господъ, призрѣвъ на скорби несчастнаго, воззрѣвъ на небо—призвалъ Отца Своего небеснаго въ свидѣтели болѣзней, коими страдаетъ бѣдный человѣческой родъ, призвалъ молитвенно и Его божественную помощь, что дѣлалось въ особыхъ рѣдкихъ случаяхъ, и исцѣлялъ несчастнаго страдалца.

*) Препровождено въ редакцію при отношеніи Саратовской дух. Консистеріи отъ 16 декабря 1910 г. за № 29445, для напечатанія въ „Саратов. Дух. Вѣстн.“

Глубоко несчастны лишившіеся зрѣнія или языка, но глухонѣмой лишены двухъ органовъ—слуха и языка неразрывно связанныхъ между собою. Уже по одному этому справедливо назвать его вдвойнѣ несчастнымъ. И дѣйствительно, онъ особенно бѣдствуетъ, потому что не слышитъ рѣчи другихъ и самъ ничего сказать не можетъ.

Возьмемъ самое тяжкое изъ лишений—лишеніе органа зрѣнія. И при этомъ страшномъ лишеніи можно найти нѣкоторое духовное утѣшеніе. Лишенный зрѣнія не лишается общенія съ людьми. Онъ слышитъ живую рѣчь, самъ участвуетъ въ ней, заявляетъ о своихъ нуждахъ, пользуется указаніями и совѣтамъ близкихъ людей, слышитъ церковную пѣнь и молитву, назидается словомъ Божиимъ.

Совсѣмъ не то, даже совершенно противное, представляютъ несчастные глухонѣмые. Двойной оградой они отдѣлены отъ окружающей ихъ жизни. Начего добраго они не слышатъ. Не могутъ заявить нуждъ своихъ иначе, какъ стономъ, крикомъ. Видятъ вокругъ себя людей занятыхъ, веселыхъ, но не знаютъ, что ихъ занимаетъ, о чемъ говорятъ эти люди, чему радуются. Въ душѣ у нихъ безпрелестно, какъ дикая крапива, растутъ всѣ дурныя наклонности, и зависть, и злоба и страсти; и они все выше и ниже опускаются въ жизнь чувственную, животную. А какія бури происходятъ въ душѣ ихъ при видѣ общенія другихъ, это знаютъ лишь они. И такъ, вотъ почему вознеса—о нихъ къ небу вздохъ Спасителя міра.

Чудеса Господа Спасителя всѣ безъ исключенія сотворены по одному побужденію,—любви Божественной къ бѣдствующему человечеству и, если мы дѣйствительно Его ученики и послѣдователи, то должно это и насъ распалатъ къ тѣмъ же чувствамъ любви и состраданія къ бѣдствующимъ.

Господъ есть Владыка жизни и смерти. Его всемогущая сила исцѣляла болѣзнь, восполняла лишенія жизни, укрощала морскіе вѣтры и бури, отгоняла злую демонскую силу, однимъ словомъ—восстанавливала порядокъ жизни, нарушенный и нарушаемый людскимъ грѣхомъ. И ламъ Онъ внушаетъ позаботиться о несчастныхъ, насколько можемъ, своею ограниченною силою, своимъ умомъ и страданіемъ. Умные люди изыскивали, нельзя ли какъ помочь и несчастнымъ глухонѣмымъ. И при помощи Божіей на этомъ поприщѣ человѣческой заботы достигнуты добрые успѣхи. Глухонѣмые теперь учатся не только чтенію, письму, счисленію, но даже говорить членораздѣльною рѣчью, главное же могутъ принимать наставленія въ вѣрѣ и благочестіи. По милости Божіей, открылись и открываются пріюты и школы для нихъ. Исчезла съ лица ихъ дикость и угрюмость: веселые, радостные, они разумно объясняются и между собою, и близкими имъ. Слава и благодареніе Господу.

Но при этомъ новая бѣда: изъ огромнаго числа глухонѣмыхъ (больше 200,000 человекъ въ Россіи) пользуются этими пособіями въ жизни лишь весьма немногіе. Эти немногіе счастливы не дѣлаютъ ли участь остальныхъ еще худшею изъ за недостатка средствъ. И это въ богатѣйшей странѣ, съ неизмѣримыми сокровищами на водѣ и сушѣ и въ глубинахъ земныхъ.

Братіе—христіане, вспомнимъ этотъ глубокий вздохъ Спасителя нашего, эту безмолвную молитву, вознесенную Имъ къ Господу и Отцу о несчастномъ глухонѣмомъ, и постараемся, поспѣшимъ утереть слезы отцовъ и матерей этихъ несчастныхъ, облегчить ихъ невыносимыя страданія, предотвратить отъ нихъ тѣму невѣдѣнія и порока—своею добровольною волею Господа Спасителя жертвою“.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28 августа—5 сентября 1907 г. за № 5387, разрѣшилъ Попечительству Государыни Императрицы Маріи Теодоровны о глухонѣмыхъ ежегодно производить тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ теченіе 5-й седмицы Великаго поста, начиная съ четвертаго воскреснаго дня сего поста. Собранныя деньги направлять, чрезъ о. о. благочынныхъ, въ Консистерію для отсылки въ Комитетъ Попечительства въ С. Петербургъ.